

M. B. Садохова

СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ НОМЕНКЛАТУРНЫХ НАЗВАНИЙ В ТЕКСТЕ

*Работа представлена кафедрой межкультурной коммуникации, теории языка и журналистики
Мурманского государственного педагогического университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент О. И. Иванищева

В статье анализируются особенности употребления номенклатурных названий в тексте. Выявлено три основания для классификации контекстов. Каждый тип контекста позволяет выделить признаки реалии, раскрывающие ее ценность как знака культуры.

Ключевые слова: номенклатурные названия, контекст, контекстуальный анализ.

The peculiarities of nomenclature names usage are analysed in the article. Three reasons for context classification are brought to light. Each context type allows to distinguish realia signs that reveal its cultural value.

Key words: nomenclature names, context, contextual analysis.

Под номенклатурными названиями мы понимаем названия, которые в сочетании с термином составляют полное наименование товаров народного потребления, бытовой техники, парфюмерно-косметической продукции, продуктов питания, одежды,

транспорта и т. д., например: автомобиль «Москвич», печенье «Юбилейное», велосипед «Орлёнок», пиво «Балтика», колбаса «Останкинская», конфеты «Ласточка». В нашей работе анализу будет подвергнут культурологический потенциал но-

менклатурных названий, дающий им право входить в состав двуязычных и одноязычных словарей, на что указывает О. Н. Иванщева [4, с. 75].

Элементы культуры, получающие актуализацию в тексте, не фиксируются в словарной дефиниции толкового словаря. Таким образом, обращение к тексту закономерно, так как позволяет выделить признаки реалии, раскрывающие ее ценность как знака культуры. В статье рассматриваются типы контекстов употребления номенклатурных названий, в которых актуализируются элементы культуры. Анализ употребления номенклатурных названий в тексте позволил выявить три основания для классификации контекстов.

1. *Место, занимаемое номенклатурным названием в конструкции определяемое – определяющее.* Акт мышления, выражаемый предложением, как отмечает Г. А. Золотова, всегда двучленен: о чем-то сообщается что-то, некоторому субъекту приписывается некий предикативный признак [3, с. 24]. Понимая признак в широком значении – признак как качество и признак как деятельность предмета, – можно предположить, что предложению, которое относится к предмету, свойственна двухкомпонентная структура – *определяемое и определяющее*, которую можно представить в виде схемы: *предмет как часть ситуации + его признак*.

В зависимости от того, какую роль выполняет номенклатурное название, контексты содержат прямую характеристику реалии (номенклатурное название выступает в роли *определяемого*) или косвенную (номенклатурное название входит в состав *определяющего* компонента). Например: 1) *Ворочая сумасшедшими по тем временам деньгами, жил Ашотик между тем очень скромно, ходил в одном-единственном костюме, ездил в «москвиче».* 2) *Правда, «москвичок» был с мерседесовским движком, гоночными подвесками и сиденьями, обтянутыми натуральной кожей*, которой, конечно, окружающие принимали за удачный дерматин [9, с. 57]. В первом предложении номенклатурное название автомобиля само выступает в качестве показателя социального статуса, уровня материального благосостояния, тем самым пополняет свой семантический потенциал, получая косвенную характеристику. Во втором – перечисляются признаки самого автомобиля «Москвич» (прямая характеристика).

2. *Роль определяющего компонента в выделении признаков.* Определяющий компонент выполняет одну из двух функций – *ограничительную*, выделяя предмет из ряда однородных, или *характеризующую*, сообщая дополнительную, часто оценочную информацию [7, с. 348–349]. Таким образом, среди исследуемых конструкций можно выделить два типа: 1) описательные конструкции, в которых используются ограничительные определения с целью описать предмет, сделать его более конкретным; 2) оценочные конструкции, в которых устанавливается ценность предмета. Кроме того, существует смешанный тип – описательно-оценочный, совмещающий обе функции.

В описательных конструкциях перечисляются признаки предмета (существенные и несущественные), объективно принадлежащие предмету и воспринимаемые органами чувств (цвет, вкус, форма, размер, материал и др.), например: *Самсоньев – единственный из офицеров штаба живет в городе, в часы наезжает по настроению, едва ли раз в неделю. Шик! Всегда катит в белой «Волге» с белыми же шторками на заднем стекле, с водителем* [5, с. 17].

Оценочные конструкции включают признаки, объективно не принадлежащие предмету, а раскрывающие отношение субъекта, дающие оценку (положительную или отрицательную), например: *А из Питера в Горицы каждый год на 9 мая и 7 ноября присыпались коробки с самым лучшим «Тройным одеколоном», пока майской вес-*

ною 1957 года не вернулись назад, на Татарский переулок, что на Петроградской стороне, за отсутствием адресата [6, с. 120]. Наибольшим количеством контекстов представлены нормативные оценки, где по сфере применения преобладают экономические нормы (дорого – дешево) и социальные нормы (модно – немодно, престижно – непрестижно).

Конструкции первого типа важны для получения фактической информации о реалии (вид, свойства, назначение), в то время как в оценочных контекстах находят отражение социальные стереотипы, так как оценка зависит от норм, принятых в обществе.

Следует отметить, что чистые описательные конструкции встречаются значительно реже, чем оценочные, в ряде случаев описание предмета сочетается с его оценкой. Причина этого, на наш взгляд, в том, что, во-первых, номенклатурные названия, являясь именами собственными, обозначают всегда определенный предмет, поэтому перед определением не стоит задача ограничить класс объектов и сделать предмет более конкретным. Во-вторых, даже при выделении признака, который объективно присущ предмету, участие субъекта в выделении признака придает ему субъективно-оценочный характер. Например: *Каждое утро обе канистры под завязочку заливались двумя самыми дешевыми разновидностями продаваемого здесь (в Крыму. – М. С.) вина – белым, омерзительно кислым «Ркацители» и красным, омерзительно сладким «Радужным»* [1, с. 346]. Номенклатурные названия вин получают оценку по признакам “цена” (нормативная оценка) и “вкус” (сенсорно-вкусовая). В первом случае происходит снижение категоричности, т. е. деинтенсификация, оценки за счет проецирования оценки не на весь класс объектов, а на его часть (*продаваемого здесь*). Отрицательная оценка по признаку “вкус” более категорична (наличие слова *омерзительно*), однако ха-

рактеризует в большей степени субъекта, чем ее объект. В данном случае *сладкое вино* не является названием одной из разновидностей сортов вин (сладкие, полусладкие, сухие, полусухие), а свидетельствует о вкусе вина (ср.: *кислое вино*). Такой признак вина, как “цвет”, представляет собой описание, а не оценку, так как по этому признаку о данных винах нельзя сказать, *хорошо это или плохо*. Ср. пример: У дяди Лели был **«Москвич»** (как я сейчас догадываюсь – *«Москвич-407»*), той давно утраченной автомобилестроением простодушной формы, которая внушала одновременно уверенность водителю, *счастливую солнливость пассажирам и спокойствие пешеходам*. На **«Москвиче»** будто было написано, что *ничего плохого он причинить не может* [10, с. 84]. Словосочетание *простодушная форма* включает оценку, знак которой однозначно не детерминирован, однако, учитывая значение таких лексических единиц, как *счастливая солнливость, спокойствие, уверенность, ничего плохого*, можно говорить о положительной оценке предмета.

3. В отличие от описания предмета оценка невозможна без сравнения, поэтому необходимо рассмотреть контексты с точки зрения *наличия или отсутствие сравнения с другими предметами*. Наблюдение значительного количества контекстов употребления номенклатурных названий показывает, что признак актуализируется или в результате сравнения и установления *сходства и различия*, или без сравнения с другими предметами.

В результате сравнения предметов, принадлежащих к **разным классам**, определяются общие свойства, происходит уподобление одного предмета другому по какому-либо признаку. Например: *В 1958-м этот «Москвич» был небесно-голубого цвета, весь такой круглый, с надутыми, как у карапуза, щечками, выпуклыми глазами-фарами и запасным колесом на багажнике, похожим на большую черную пуговицу от пальто. Он был*

симпатяга! [11, с. 73] Признак “форма”, лежащий в основании сравнения, представлен имплицитно. Средствами выражения сравнения являются союз *как* и метаслово *похожий*, в лексическом значении которого содержится указание на операцию сравнения, при этом подчеркивается внешнее сходство сравниваемых предметов.

В результате сравнения предметов **одного класса** устанавливается различие по какому-либо признаку. Например: *Производила эта фирма моющие средства, не «Тайд», разумеется, но не хуже «Лотоса», и очень недорогие* [8, с. 9]. Сравнительная степень указывает не на сходство, а на различие между предметами, которое определяется разной степенью проявления общего для них признака.

Предложения со значением сходства и различия широко представлены разного рода конструкциями, например: *Городской рыбак в первое же лето привез семью: жену да мальчишку. Был он каким-то начальником, при шоферे и казенных автомобилях: то белая «Волга» его привозила, то вездеход*

«УАЗ», судя по погоде

[2, с. 85]. В данном случае у сопоставляемых предметов актуализируется общий признак “служебный автомобиль”, однако по признаку “способность преодолевать препятствия” автомобили различаются. В предложении это выражается разделительным союзом *то... то* и указанием условия, которое определяет выбор автомобиля (*судя по погоде*). Разделительные отношения выражают переменность действий при определенных условиях: «УАЗ» использовался, когда дороги размывало или заносило снегом в зависимости от времени года.

Итак, исследование функционирования номенклатурных названий в художественных текстах, построение которых основано на стереотипах культуры, представляется нам наиболее продуктивным, а выделенные типы контекстов позволяют более глубоко раскрыть культурологический потенциал исследуемых единиц и выявить признаки реалий, которые актуализируются в сознании *типичного*носителя языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вересов Д. Избранник Ворона. СПб.: Издательский Дом «Нева»; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
2. Екимов Б. На хуторе // Новый мир. 2002. №5. С. 55–92.
3. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982.
4. Иваницева О. Н. Текст. Культура. Понимание: Функционирование слова с культурным компонентом значения в тексте. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003.
5. Королев А. Быть Босхом // Знамя. 2004. №2. С. 7–92.
6. Кочергин Э. Рассказы питерских островов // Знамя. 1999. №1. С. 116–130.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990.
8. Лукьяннов А. Хождение за три моря // Октябрь. 2005. № 1. С. 3–24.
9. Поляков Ю. Грибной роман // Наш современник. 2005. № 8. С. 3–77.
10. Шеваров Д. Парад облаков // Новый мир. 2004. № 6. С. 78–94.
11. Шипунова С. Маленькие семейные истории // Знамя. 2001. № 6. С. 72–82.